

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГАРМОНИЧНЫХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Л. С. Крестьянова

Статья посвящена анализу состояния и перспектив межэтнических отношений на региональном уровне (на уровне Свердловской области). Рассмотрены возможности построения гармоничных межэтнических отношений с помощью теоретических моделей (конструктов).

Обосновано положение о необходимости сочетания элементов трех моделей — конструктов межэтнических отношений с учетом российской действительности. Использование элементов трех моделей позволит устранить их недостатки и создать возможности для формирования концепции надэтнической общности. На уровне Свердловской области имеются как возможности и предпосылки для конструирования гармоничных межэтнических отношений, так и проблемы и угрозы в межэтнической сфере. Возможности и предпосылки связаны с историческими особенностями формирования регионального сообщества на безконфликтной основе, наличием интегративных надэтнических образов регионального уровня (таких как «уралец»), преимущественно, в среде более старших возрастных групп, высоким уровнем развития этнических культур. Угрозы и проблемы для конструирования гармоничных межэтнических отношений связаны с новыми вызовами: увеличение миграционных потоков, слабая роль интегративных надэтнических образов, прежде всего, в среде молодежи, недостатки политики ассимиляции и адаптации, дифференциация населения по уровню жизни.

Ключевые понятия: межэтнические отношения, модели межэтнических отношений, надэтническая общность, социальная напряженность, «Плавильный котел», мультикультурализм, ассимиляция.

Межэтнические отношения — сложное социальное явление, сочетающее как объективные основы в виде родственных связей, объектов материальной культуры, так и субъективные основы, такие как самоидентификация, этническое самосознание, историческая память.

Сложность явления обуславливает наличие скрытого потенциала конфликтности, связанного с возможностью конструирования внешними и внутренними субъектами характера межэтнических отношений, политических и идеологических манипуляций. Не случайно, Б. Андерсон использует термин «воображаемые сообщества» [1].

В российском полиэтничном обществе сохранение стабильности в межэтнической сфере, конструирование гармоничных межэтнических отношений в настоящее время приобретает особую актуальность в связи с изменением геополитической обстановки, рядом социальных и экономических процессов последних лет.

Локальные конфликты, террористические акты, угрозы этнического и религиозного экстремизма создают серьезные барьеры в отношениях представителей этнических общностей, способствуют формированию отчуждения и взаимного недоверия, социальной напряженности в межэтнических отношениях, оказывают влияние на развитие таких проблем как бытовой шовинизм и рост национализма в обыденном сознании.

Способствуют усилению данных тенденций социально-экономические проблемы и международная миграция.

Подвижность и неустойчивость межэтнических отношений создают благоприятные условия для манипуляций.

Тем более важным становится поиск, как на теоретическом, так и на инструментально-прикладном уровне путей формирования гармоничных межэтнических отношений.

Обращаясь к теоретическому аспекту данного вопроса, следует отметить, что типы межэтнических отношений определяются разнообразными идеологическими моделями — конструкциями.

Укажем наиболее распространенные модели построения межэтнических отношений, не вдаваясь в их подробный анализ.

«Плавильный котел» — теоретическая модель, которая предусматривает производство новой идентичности по сравнению с входящими [5, с. 46]. В определенной степени эта модель представляет собой специфический путь американского культурного развития.

«Мультикультурализм» или модель «культурного плюрализма» — предусматривает совместное проживание людей с различными идентичностями в условиях повышенной и культивируемой толерантности. Результатом реализации данной модели является автономизированное общество, за пределы которого исключаются дискуссии о преимущественных правах большинства, а задача общества и государства заключается в защите тех слоев населения, которые могут считаться меньшинством. В рамках этого подхода характерно максимальное дробление общества, проявление интереса к разного рода различиям, уникальным и неповторимым идентичностям.

В соответствии с данной моделью, выходом в решении проблем межэтнических отношений является создание плюралистического общества в самом широком смысле, в котором за всеми много-

образными субкультурами признаются равные права [3, с. 75].

«Ассимиляционная модель» предполагает защиту идентичности этнического или религиозного большинства. Реализация данного подхода предполагает стремление к закреплению консервативных моделей социального взаимодействия и социального самоопределения. Интересам большинства подчинены вопросы формирования идентичности новых этнических или религиозных групп. Центральным вопросом является глубина погружения в культурные практики. В результате ключевой проблемой становится изоляция и геттоизация социального пространства и оформление зон отсутствия социального контроля со стороны доминирующей общности.

Остановимся более подробно на результатах проведенного теоретического анализа. Результаты анализа свидетельствуют, что перед российским обществом стоит задача гармоничного сочетания элементов трех представленных моделей одновременно. При этом элементы моделей не заимствуются, а преломляются для российской социальной действительности.

По нашему мнению, использование одной модели без взаимосвязи с двумя другими имеет принципиальную теоретическую ограниченность, определяющую практические проблемы реализации в современных российских условиях подходов поодиночке.

Можно говорить о следующих ограничениях моделей.

Ассимиляционная модель в крайних формах проявления ограничивает права этнических общностей меньшинства, препятствует не только развитию, но и сохранению уникальных этнических культур, может приводить к социальным движениям за права меньшинств, способствовать возникновению межэтнической напряженности и конфликтов.

«Мультикультурализм» не стремится к интеграции общества, возводит в абсолют право меньшинства на отличие. При этом неизбежно возникает противоречие между обеспечением указанного права и гражданскими и культурными обязанностями меньшинств по отношению к социуму в целом, другим его представителям. Происходит дробление и фрагментация общества, противопоставление различных общностей, что способствует формированию напряженности и конфликтов.

Использование модели мультикультурализма как единственной или доминирующей привело к формированию межэтнического противостояния и открытым столкновениям этнических общностей в странах Европы. В то же время в России имеется собственный опыт сосуществования этнических общностей и различных культур.

Представляется, что спецификой многокультурности (в отличие от мультикультурализма) в нашей стране было то, что, признавая разнородность, она всегда основывалась на единых для всех общностей началах. Одним из основных объединяющих признаков было владение русским языком всеми этническими общностями, а также общая история, осознание единой судьбы. Мультикультурализм

в России в его европейском, более традиционном понимании может принести ненужное деление населения, его фрагментацию.

Как отмечает А. И. Куропятник [4, с. 90], мирное сосуществование групп людей с различной историей, культурой и идентичностью не может строиться на основе общих, универсальных принципов взаимной толерантности. В каждом конкретном случае обеспечение стабильной этнокультурной и этносоциальной среды должно иметь свою специфику, принимающую во внимание не только групповые, но и индивидуальные интересы.

Модель «Плавильного котла» не учитывает особенностей социальных условий и исторически сложившихся отношений в нашей стране: Россия изначально формировалась как полиэтническое общество, большинство этнических общностей не являются прибывшими, вливающимися в новый этнокультурный контекст, они изначально основа данного контекста.

На наш взгляд, объединение моделей в рамках единой концепции, их фрагментарное сочетание позволит устранить отмеченные недостатки, поскольку, каждая из указанных моделей будет выступать мерой возможного применения для других моделей: ассимиляционная модель может быть реализована лишь в той степени, в которой обеспечены равные для всех общностей права на культурное развитие. Толерантность и невмешательство в сферу интересов этнических меньшинств необходимо лишь в той мере, в которой их права не ущемляют интересы общества, развиваются в едином с ним направлении. Чтобы две эти тенденции гармонично сочетались, не вызвали противоречий и конфликтов, координирующую роль должны играть тенденции интеграции общества, объединяющие начала, которые может предложить концепция надэтнической общности.

Таким образом, сочетание трех моделей — конструкций межэтнических отношений в современных условиях в нашей стране, на наш взгляд, будет состоять:

во-первых, в продолжении следованию традициям многокультурности, исторически свойственной российскому обществу, в сохранении и поддержке уникальных культур этнических общностей;

во-вторых, в реализации мягкой политики ассимиляции, аккультурации, прежде всего, в отношении мигрантов, которые желают остаться в России;

в-третьих, в формулировании концепции надэтнической общности — интегративного образа на основе объединяющих культурных, социально-экономических и иных начал с учетом уникальности общностей — как результата сочетания отмеченных моделей.

Интересна позиция В. А. Тишкова, который отмечает: «Порой мы пытаемся установить культурные различия на групповом уровне, игнорируя, презируя и отвергая схожести, которые на самом деле на порядок значительнее» [10, с. 121].

Формирование гармоничных межэтнических отношений, преодоление социальной напряженности в современных условиях связано, прежде всего, с интеграцией общества, с поиском новой идеи надэтнической общности, объединяющего начала,

которое было утеряно в связи с распадом Советского Союза, социально-экономическими и политическими событиями последних 20 лет. Представляется, что надэтническая общность будет формироваться через синтез разнородности и единства, путем сочетания их в снятом виде.

Можно проследить возможности, условия и предпосылки, которые имеются в настоящее время на региональном уровне — на уровне Свердловской области — для формирования концепции надэтнической общности и конструирования гармоничных межэтнических отношений.

Свердловская область относится к числу «спокойных» регионов с точки зрения характера межэтнических отношений.

Тем не менее, в течение последних 5 лет в области были зафиксированы факты распространения литературы экстремистского содержания, преступления экстремистской направленности, в том числе, нападения на иностранных граждан, совершенные участниками неформальных молодежных организаций и движений («Народная национальная партия», «Русское национальное единство», «Фольксштурм» и др.) межэтническое противостояние локального уровня.

Все это говорит о том, что в региональном социуме присутствует напряженность на этнической почве, не имеющая в настоящее время активных массовых проявлений, зачастую, скрытая.

Характеризуя этнические отношения, следует сказать, что в регионе проживает многосоставное по этническому и религиозному признаку, социально стратифицированное население.

Наиболее крупные этнические общности Свердловской области: русские (90,6%), татары (3,5%), украинцы (0,9%), башкиры (0,8%), марийцы (0,6%), немцы (0,4%), азербайджанцы (0,3%), удмурты (0,3%), белорусы (0,3%), армяне (0,3%), таджики (0,3%), узбеки (0,3%)¹.

Результаты исследования, проведенного нами в 2011 году в трех городах Свердловской области методом анкетного опроса (объем выборки — 708 человек, опрошены представители 16 этнических общностей) и экспертного опроса (проинтервьюированы 10 экспертов в сфере межэтнических отношений), свидетельствуют, что большая часть этнических общностей относится толерантно к другим этническим общностям. Это подтверждают и другие исследования, в частности, социологическое исследование, проведенное в 2014 году Государственным автономным образовательным учреждением дополнительного профессионального образования Свердловской области «Институт регионального образования» в образовательных средах области (исследование проведено методом анкетного опроса и фокусированного интервью в 56 муниципальных образованиях: г. Екатеринбурге, крупных, малых и средних городах и сельских территориях Свердловской области, количество участников — 2921 человек, из них обучающиеся 9—11 клас-

¹ Всероссийская перепись населения Российской Федерации 2010 г. [Электронный ресурс]. — URL: // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 09.07.2015 г.)

сов — 1565 человек, родители — 844 человека, педагоги — 512 человек; участники интервью — 16 педагогов).

В то же время, вызывает опасение, что четверть респондентов, по результатам проведенного нами исследования, демонстрирует явную нетерпимость к представителям иных этнических общностей. Это, преимущественно, молодые люди. Среди субъектов образовательной среды доля лиц, проявляющих нетерпимость, гораздо меньше (среди педагогов — 0,8%, среди родителей — 4%, среди обучающихся старших классов — 7%) [7, с. 41].

На наш взгляд, причины доминирования толерантных настроений можно искать в особенностях исторического развития региона. Отношения между наиболее многочисленными этническими общностями, проживающими в Свердловской области, имеют продолжительную историю и, в целом, сложились на основе взаимопонимания и уважения.

Исторические особенности развития страны и области, по нашему мнению, нашли свое отражение и в проявлениях интегративных образов.

Наибольшую толерантность, по результатам исследований, проявляют респонденты, относящиеся к более старшим возрастным группам. Это может свидетельствовать, что для определенной части общества еще не изжила себя идея «советского народа», это подтверждает и тот факт, что ряд респондентов в отношении своей этнической принадлежности идентифицировал себя как «советский человек» или «россиянин».

Можно также предположить, что концепция надэтнической общности может быть реализована на локальном, региональном уровне, в частности, в таком интегративном образе как «уральцы».

Как отмечают исследователи, особенности колонизации Урала, начавшейся в XVII в., советской индустриализации, эвакуации на Урал во время Великой отечественной войны — привели к интенсификации межэтнических отношений на Урале. Сформировалась особая общность — «уральцы» как характеристика населения, имеющего поликультурную идентичность [8].

Концепция «уральского человека» сформировалась исторически, имеет закрепленные характеристики образа как сильного, выносливого, немногословного человека — труженика. Жизненные проявления концепции можно наблюдать в таких понятиях как «уральский характер», «уральское здоровье», «уральский мастер».

Проявления интегративных образов достаточно сложно измерить, они могут быть не артикулированы, не всегда отражаются в конкретных действиях, могут существовать на уровне настроений, мнений, социального фона. Именно так они были зафиксированы нами в ходе проведения социологического исследования.

В то же время, проявляющие наибольшую интолерантность в отношении других этнических общностей, молодые люди практически не знакомы с концепцией «советского народа», образ «уральца», прототипом которого является, в первую очередь, рабочий завода, также не является в настоящее время актуальным для молодого поколения.

С этой точки зрения справедливым видится мнение исследователей, что ценности не «строятся», а «прорастают», их сложно насадить, во всяком случае, всерьез и надолго. Они должны быть приняты, «вжаты», интериоризированы [2, с. 219]. Эксперты отмечают, что, вероятно, наибольшие проблемы современного российского общества связаны именно с этим положением: разрушение официально пропагандируемых ценностей, в том числе, межэтнического мира и дружбы, уважения, происходит быстро, а прорастание новых — медленно и тяжело. Образуется пустота, которая может заполняться чем угодно. Но, зачастую, — наиболее доступными, простыми, черно-белыми по характеру ценностями.

Молодежи как наиболее активной, эмоциональной и подверженной манипуляциям части общества в вопросах межэтнических отношений, социального взаимодействия следует уделить особое внимание. Молодые люди, как никакая другая часть общества, могут формировать межэтническую среду.

В настоящее время на территории Свердловской области ведут деятельность около десятка неформальных молодежных организаций, от которых можно ожидать действий, способных негативно повлиять на межэтнические отношения.

К числу факторов, способствующих формированию интолерантных настроений, можно отнести увеличение миграционных потоков.

По результатам исследования, проведенного нами, можно говорить о том, что доля лиц, оценивающих количество мигрантов как избыточное, очень велика (более 40% опрошенных). Негативное отношение к этническим общностям мигрантов доминирует над позитивным.

Среди отрицательных сторон увеличения количества мигрантов в оценках респондентов по результатам проведенного нами исследования доминирует ответ «способствуют росту преступности» — 28,5% ответов. Подобные результаты выявлены и в ходе исследования, проведенного ГАОУ ДПО СО «ИРО»: взрослые респонденты отмечают негативное влияние мигрантов, прежде всего, в связи с усилением криминогенной обстановки (48,4% — педагоги и 32,7% — родители) [7, с. 69]. Тем не менее, статистические данные не подтверждают наличия остро стоящей подобной проблемы. Мигранты не оказывают существенного влияния на преступность в регионе, это предубеждение.

Высока доля лиц, по мнению которых мигранты неуважительно относятся к местным жителям и традициям — 19,8% ответов, по результатам проведенного нами исследования; 10,4% от числа респондентов выбрали вариант «снижают уровень оплаты труда местных жителей»; 9,8% отметили, что мигранты являются источником межнациональных конфликтов.

Наиболее существенными факторами, оказывающими влияние на отношение к представителям других национальностей в исследовании, проведенном ГАОУ ДПО СО «ИРО», также являются нежелание считаться с традициями других национальностей, незнание родного языка, другая манера поведения [7, с. 62].

Не случайно, что значимое место среди причин негативного отношения к мигрантам, представителям другой национальности, занимает *ценностная характеристика* — неуважительное отношение к местным жителям и традициям.

Основные причины негативного отношения к представителям общностей мигрантов лежат в наличии межэтнической дистанции, в стереотипах, фобиях, мифах, то есть в субъективной социально-психологической области, — в четко выраженных социальных и культурных межэтнических границах. Социально-психологические факторы как одна из существенных причин возрастания межэтнической напряженности отмечаются и в ряде зарубежных исследований [11; 12].

Это может быть связано с рядом социально-психологических установок, формируемых, в том числе, через средства массовой информации.

Несмотря на то, что большинство мигрантов представляют бывшие республики СССР, они не воспринимаются большинством населения России как члены единой общности. Существует проблема политики ассимиляции в отношении этнических общностей мигрантов: к примеру, только треть приезжих из Таджикистана знают русский язык, практически отсутствуют мероприятия по обучению или адаптации прибывающих в нашу страну, по вовлечению их в социум.

Следует отметить, что наряду с мигрантами — выходцами из стран, относящихся, по мнению Л. Л. Рыбаковского [9, с. 25], к странам «миграционного потенциала» России, в настоящее время существует тенденция к возрастанию миграции из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе, из Китая в Россию [6, с. 195]. Представляется, что в этих условиях проблема политики ассимиляции будет актуализироваться.

Важным элементом формирования гармоничных межэтнических отношений, формирования партнерских и «дружеских» отношений является отсутствие или слабое значение межэтнических границ, что, прежде всего, связано с созданием условий для этнокультурного развития и обмена.

Задача этнических общественных объединений и органов государственной власти — интеграция различных проявлений этнических культур в единое российское культурное пространство. Эксперты называют культуру — сферой наиболее активного взаимодействия этнических общностей. В качестве цели создания этнические организации, как правило, указывают сохранение и развитие собственной культуры. На уровне органов власти Свердловской области политика многокультурности также находит активную поддержку.

Среди наиболее значимых мероприятий по развитию этнических культур в Свердловской области можно назвать Фестиваль национальных культур, День народов Среднего Урала, международный фестиваль «Земля — наш общий дом» и многие другие.

Данные мероприятия способствуют конструированию гармоничных межэтнических отношений, обеспечивают возможность для культурной самореализации представителей этнических общностей,

межкультурного взаимодействия, преодоления этнических стереотипов, распространения норм толерантности.

Можно говорить о том, что в Свердловской области обеспечены возможности для развития культуры этнических общностей, представленных на Среднем Урале, но следует отметить, что с культурой разных этнических общностей жители региона знакомы не в равной степени, особенно с культурой вновь пребывающих представителей этнических общностей.

Ведущую роль в знакомстве населения Свердловской области с культурой и традициями этнических общностей играют средства массовой информации, где также происходит формирование и конструирование межэтнических отношений.

Средства массовой информации можно рассматривать одним из ключевых факторов влияния на социальную напряженность в сфере межэтнических отношений.

Этнические средства массовой информации, — преимущественно печатные издания и телевизионные программы, — пользуются большой популярностью среди жителей Свердловской области и являются «уникальным» явлением, формирующим гармоничные межэтнические отношения. Можно также говорить о том, что у представителей этнических общностей, традиционно представленных в Свердловской области, в отличие от общностей мигрантов, средства массовой информации развиты, активно функционируют в направлении гармонизации межэтнических отношений.

Традиционные средства массовой информации, между тем, утрачивают свою роль в формировании информационного пространства, прежде всего, среди молодежи, уступая позиции сети Интернет. В виртуальных средствах массовой информации публикации, направленные на конструирование гармоничных межэтнических отношений, не столь распространены. Кроме того, уровень контроля за Интернетом — средствами массовой информации, сообщениями различного характера, возможности реагирования на провокационные и недостоверные материалы, способные повлиять на межэтнические отношения, здесь несравнимо меньше, чем в традиционных средствах массовой информации.

Таким образом, в Свердловской области имеются как возможности и предпосылки для конструирования гармоничных межэтнических отношений, так и противоречия, проблемы, которые требуют решения. В разных сферах общественной жизни они решаются с разной эффективностью.

В настоящее время наиболее активно развивается культурная составляющая межэтнических отношений. Поддержке этнических культур уделяется существенное внимание, как со стороны органов государственной власти, так и со стороны гражданского общества, в том числе, этнических общественных объединений.

Между тем, развитие культур этнических общностей вне взаимосвязи с процессами ассимиляции,

вовлечения различных культурных элементов в единое общероссийское культурное пространство, вне создания интегративных надэтнических образов, прежде всего через Интернет, может повлиять на развитие социальной напряженности, дифференциации общества по этническому признаку и формирование межэтнических конфликтов. Возникает опасность поиска и культивирования этнокультурных отличий.

Представляется, что необходимо более пристальное внимание уделить проблемам интеграции общества, поиску общих объединяющих начал. В этом направлении актуально проводить и политику ассимиляции: формирование социальной напряженности на этнической почве при взаимодействии «местных» этнических общностей и общностей мигрантов происходит с обеих сторон. Необходимы мероприятия как в отношении прибывающих, так и в отношении принимающих общностей.

Литература

1. Андерсен, Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма* / Б. Андерсен. — М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. — 288 с.
2. Вишневский, Ю. П. *Социология молодежи* / Ю. П. Вишневский, В. Т. Шапко. — Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТИ — УПИ, 2006. — 311 с.
3. Гидденс, Э. *Социология* / Э. Гидденс ; пер. с англ. ; науч. ред. В.А. Ядов ; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 704 с.
4. Куропятник, А. И. *Мультикультурализм. Проблемы социальной стабильности полиэтничных обществ* / А. И. Куропятник. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. — 207 с.
5. Макаренко, О. В. *Политкорректность и межэтнические отношения в современном мультикультуралистическом процессе* / О. В. Макаренко // *Личность — слово — социум: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. 11—12 апреля 2007, Минск, 2007.*
6. Мишук, С. Н. *особенности международной трудовой миграции из Китая в Россию (на примере Дальневосточного федерального округа)* / С. Н. Мишук // *Экономика региона.* — 2014. — № 2. — С. 194—202.
7. *Отчет по итогам социологического исследования, проведенного в целях выяснения уровня социальной напряженности в образовательных средах в Свердловской области и иных факторов экстремистской направленности* / ГАОУ ДПО СО «ИРО». — Екатеринбург, 2014.
8. *Портал по проблемам толерантности в Свердловской области [Электронный ресурс].* — URL: <http://www.tolz.ru> (дата обращения 05.04.2015);
9. Рыбаковский, Л. Л. *Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы* / Л. Л. Рыбаковский // *Социологические исследования.* — 2011. — № 4. — С. 24—34.
10. Тишков, В. А. *Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии* / В. А. Тишков. — М.: Наука, 2003. — 544 с.
11. Sherif, M. *The Psychology of social norms* / M. Sherif. — New York: Harper and Brothers (Harper Torchbook edition, 1966). — 249 pp.
12. Tajfel, H. *Social and cultural factors in perception.* - In: *The handbook of social psychology* / H. Tajfel ; ed. G. Lindzey, E. Aronson. 2 nd ed. Addison-Wesley, 1968 — 319—394 pp.

Поступила в редакцию 2 марта 2016 г.

КРЕСТЬЯНОВА Любовь Сабирдяновна, доцент кафедры социальной безопасности физико-технологического института, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург), кандидат социологических наук. E-mail: gosslugashiy@yandex.ru

**OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF CONSTRUCTING
HARMONIOUS INTERETHNIC RELATIONSHIPS IN REGIONAL LEVEL**

*L. S. Krestyanova, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation,
gosslugashiy@yandex.ru*

The article presents analyses of conditions and prospects interethnic relationships in regional level (in Sverdlovsk region). The opportunities of constructing harmonious interethnic relationships were viewed using theoretical models (constructs). The author proves the necessity of combining the elements of three models — the constructs of inter-ethnic relations with regard to Russian reality. The use of elements of the three models will eliminate their disadvantages and will allow creating ability to form the concept of over-ethnic community. There are both opportunities and preconditions to constructing harmonious inter-ethnic relations at the level of Sverdlovsk region and challenges and threats in inter-ethnic sphere. Opportunities and preconditions related to historical specialties of formation of regional community to a conflict-free basis, the presence of integrative over-ethnic images regional level (such as “Ural people”), primarily, among older age groups, a high level of development of ethnic cultures. Threats and problems for the construction of harmonious inter-ethnic relations are associated with new challenges: increase in migratory flows, a weak role of integrative over-ethnic images, primarily among young people, the shortcomings of the policy of assimilation and adaptation, differentiation of population by level of life.

Keyconcepts: interethnic relationships, models of interethnic relationships, over-ethnic community, social tension, «melting pot», multiculturalism, assimilation.

References

1. Andersen B. Vobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma [Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism], M.: «KANON-press-Ts», 2001. — 288 p. [in Rus]
2. Vishnevskiy Yu.R., Shapko V.T. Sotsiologiya molodezhi [Sociology of youth], Ekaterinburg: GOU VPO UGTI-UIP, 2006. — 311 p. [in Rus]
3. Giddens E. Sotsiologiya/ Per. s angl.; nauch. red. V.A. Yadov; obshch. red. L. S. Gur'evoy, L. N. Posilevicha [Sociology], M.: Editorial URSS, 1999. — 704 p. [in Rus]
4. Kuropatnik A.I. Mul'tikul'turalizm. Problemy social'noj stabil'nosti polijetnichnykh obshhestv [Multiculturalism. Problems of social stability of multiethnic societies]. — SPb.: Izd-vo SPbGU, 2000. — 207 p. [in Rus]
5. Makarenko O.V. Politkorrektnost' i mezhetnicheskie otnosheniya v sovremennom mul'tikul'turalisticheskom protsesse. «Lichnost' — slovo — sotsium» Materialy VII mezhdunarodnoy nauchno — prakticheskoy konferentsii 11-12 aprelya 2007, Minsk [Political correctness and ethnic relations in modern multicultural process. «Person — word — society» Materials of VII international scientific — practical conference on April 11-12, 2007, Minsk] [in Rus]
6. Mishuk S.N. Osobennosti mezhdunarodnoy trudovoy migracii iz Kitaja v Rossiju (na primere Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga) //Jekonomika regiona. — 2014. — № 2. — С. 194-202 [Features of international labour migration from China to Russia (on example of far East Federal district) // Economy of region], 2014 [in Rus].
7. Otchet po itogam sotsiologicheskogo issledovaniya, provedennogo v tselyakh vyasneniya urovnya sotsial'noy napryazhenosti v obrazovatel'nykh sredakh v Sverdlovskoy oblasti i inykh faktorov ekstremistskoy napravlenosti [Report on the results of sociological research conducted in order to ascertain the level of social tension in educational environments in the Sverdlovsk region and other factors of an extremist orientation] Ekaterinburg, GAOU DPO SO «IRO», 2014 [in Rus]
8. Portal po problemam tolerantnosti v Sverdlovskoy oblasti. [Portal on the problems of tolerance in the Sverdlovsk region] Available at: <http://www.tolz.ru>
9. Rybakovskiy L.L. Migracionnyy potencial: kriterii ocenki i sovremennyye masshtaby // Sociologicheskie issledovaniya [Migration potential: criteria for evaluation and modern proportions // Sociological research], 2011. — № 4 [in Rus];
10. Tishkov V.A. Rekviev po etnosu: Issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoy antropologii [Requiem about ethnos: Research on socio-cultural anthropology], M.: Nauka, 2003. — 704 p. [in Rus]
11. Sherif M. The Psychology of social norms. NY: Harper and Brothers (Harper Torchbook edition, 1966). 249 pp.;
12. Tajfel H. Social and cultural factors in perception. - In: The handbook of social psychology / Ed. G. Lindzey, E. Aronson. 2 nd ed. Addison-Wesley, 1968.-319-394 pp.;

Received March 2, 2016